

ПЕРВЫЕ

КНИГА ШЕСТАЯ

ЭДВАРД СИБОРН

Эдвард Сиборн

ПЕРВЫЕ

«Автор»

2026

Сиборн Э.

ПЕРВЫЕ / Э. Сиборн — «Автор», 2026

Они ждали пятьдесят миллионов лет. И пришли не одни. Еве Ворон двадцать два. Высший Совет Альянса голосует за неё двумястами двадцатью тремя голосами из двухсот сорока и вручает право вето на любое решение о контакте. Координаты узловых точек есть только у неё в голове. Открыть их может только её кровь. Проксима-4. Над руинами висит корабль, которого нет ни в одном каталоге. Внутри семнадцать существ, которые семьдесят два года летели сюда в надежде встретить второй вид. Они называют себя Первыми. «Мы тоже первые», говорит Ева. Нэш разбирает архив точки и находит в нём три языка. Золотой, язык строителей. Синий, язык Первых. И третий, красный, острый и холодный: его оставил тот, кто пришёл сюда раньше. А после активации точки приходят четыре слова: «Они идут. Двигайтесь быстрее». Контакт не всегда начинается с мира. Иногда он начинается с гаечного ключа, протянутого незнакомцу. «Первые». Книга шестая космооперы «Эдельвейс далёких звёзд».

© Сиборн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мандат	6
Глава 2. Проксима-4	13
Глава 3. Контакт	20
Глава 4. Язык	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эдвард Сиборн

ПЕРВЫЕ

Эдельвейс далёких звёзд

Книга шестая

«ПЕРВЫЕ»

Автор: Эдвард Сибёрн

Редактор: Claude AI. Горе луковое. Незаменимое.

Оглавление

Глава 1. Мандат	3
Глава 2. Проксима-4	12
Глава 3. Контакт	21
Глава 4. Язык	29
Глава 5. Ошибка	40
Глава 6. Узловая точка	52
Глава 7. Твист	60
Глава 8. Бой	78
Глава 9. После боя	90
Глава 10. Синее и фиолетовое	104
Глава 11. Проксима-19	115
Глава 12. Двадцать четыре часа	125
ЭПИЛОГ	132

Глава 1. Мандат

Большой зал Высшего Совета Альянса был построен так, чтобы давить.

Не физически — архитектурно. Потолок — двадцать метров. Колонны — белые, холодные, без украшений. Трибуна в центре — маленькая, открытая со всех сторон, освещённая так, что стоящий на ней человек виден каждому из двухсот сорока мест. Акустика идеальная — каждое слово долетает до последнего ряда без усилий. Каждый вздох слышен.

Ева стояла на трибуне и не сутулилась.

Двести сорок человек смотрели на неё. Политики. Военные. Учёные. Дипломаты. Люди, которые управляли Альянсом — тысячи планет, миллиарды людей, флоты и торговые пути и границы, которые тянулись на световые годы. Люди, которые принимали решения, меняющие историю.

Они смотрели на двадцатидвухлетнюю девушку со Сферы.

Ева смотрела на них в ответ. Спокойно. Без пафоса. С тем выражением лица с которым смотрят когда нечего скрывать и незачем притворяться.

— Капитан-лейтенант Ева Ворон, — сказал адмирал Сотос. Его голос из первого ряда — ровный, официальный. — Уроженка Сферы Дайсона. Носитель генетических маркеров языка строителей. Единственный живой человек способный активировать узловые точки сети древней расы. — Пауза. — Командовала операцией на Кериосе-7. Успешно. Командовала орбитальным боем с тремя кораблями класса «Волк». Успешно. Командовала уклонением от трёх кораблей класса «Гром» при щитах двадцать четыре процента. — Ещё пауза. — Успешно.

Зал молчал.

— Совет рассматривает предложение о присвоении капитан-лейтенанту Ворон должности Навигатора первого контакта с полномочиями Специального уполномоченного Высшего Совета, — продолжил Сотос. — Это означает право вето на любое решение, касающееся маршрута и контакта. Прямую подотчётность Совету минуя военную цепочку командования. Доступ ко всем архивам без ограничений. — Он сделал паузу. — Вопросы к кандидату?

Вопросы были.

Первым встал адмирал Карр — пятидесяти восьми лет, командующий Третьим флотом, человек с лицом, которое привыкло отдавать приказы и не привыкло их получать.

— Капитан-лейтенант Ворон. Вам двадцать два года.

— Да, адмирал.

— Вы предлагаемые полномочия понимаете?

— Да.

— Включая право вето над решениями офицеров старше вас по званию?

— Да.

— И вас это не смущает?

Ева смотрела на него. Пауза — ровно такая какая нужна. Не нервная. Просто — думала, прежде чем говорить.

— Адмирал. Смущает. — Пауза. — Но координаты каждой следующей узловой точки находятся здесь. — Она коснулась виска. — Только здесь. И открыть точку может только мой биометрический профиль. — Ещё пауза. — Это не вопрос амбиций. Это вопрос физиологии. Если Совет знает другой способ — я готова уступить полномочия немедленно.

Карр смотрел на неё. Потом сел. Без слов.

Вторым встал сенатор Вэй — представитель периферийных секторов, человек, который всегда задавал неудобные вопросы.

— Капитан-лейтенант. «Новый Горизонт» разгромлен, но не уничтожен. Ваша личность известна противнику. Вы понимаете, что становитесь мишенью?

— Я была мишенью с семнадцати лет, сенатор. — Ева говорила ровно. — Это не новость.

В зале — несколько человек улыбнулись. Тихо. Но Ева это заметила.

— Ваш экипаж? — продолжил Вэй. — Вы летите с теми же людьми?

— Да.

— Капитан Ворон остаётся командиром корабля?

— Да. Капитан Алекс Ворон командует «Маргарисом». Я координирую миссию. — Она посмотрела на Вэя прямо. — Мы умеем работать вместе.

— Он ваш отец.

— Человек, заменивший мне отца. — Пауза. — Это не делает нас менее совместимыми.

Третьей встала профессор Ко. Ева не ожидала её здесь увидеть — и чуть — совсем чуть — удивилась. Профессор Ко поймала это. Улыбнулась.

— Капитан-лейтенант. Я хочу сказать Совету кое-что. Не вопрос — свидетельство. — Она повернулась к залу. — Я наблюдатель с полномочиями академии. Я видела эту молодую женщину в деле. На Кериосе-7. Под огнём. Без права на ошибку. — Пауза. — Я видела, как она командует. Как думает. Как принимает решения, которые я — с тридцатью годами полевого

опыта — приняла бы медленнее. — Профессор Ко смотрела на зал. — Я рекомендую. Без оговорок.

Зал молчал.

Потом Карр — тот самый, который спрашивал про возраст — сказал негромко:

— Альтернативы есть?

— Нет, — сказал Сотос.

— Тогда какого чёрта мы спорим.

В зале засмеялись. По-настоящему. Неожиданно для официального заседания Высшего Совета — засмеялись.

— Голосование, — сказал Сотос. — Те кто за — прошу.

Двести двадцать три из двухсот сорока.

— Принято. — Сотос посмотрел на Еву. — Поздравляю, Навигатор первого контакта.

Ева кивнула. Коротко. По-военному.

— Когда вылет? — спросил Карр.

— Через две недели, — сказал Сотос.

— «Маргарис» готов?

— Герри Сатердей говорит, что готов, — сказал Сотос.

— Герри Сатердей говорит «нормально», — поправила Ева.

— Это одно и то же, — сказал Сотос.

Ещё смех. Заседание закрылось.

В коридоре после — Сотос догнал её у лифта.

— Ворон.

— Адмирал.

— Карр — не враг. Просто осторожный. — Сотос шёл рядом. — Он голосовал за.

— Я заметила.

— Семнадцать против — это те кто в принципе против любых изменений. Не лично против вас. — Пауза. — Имейте это в виду.

— Учту.

Сотос остановился у окна. За стеклом — Земля на ночной стороне. Огни городов. Миллиарды жизней.

— Ева. — Впервые за разговор — по имени. Не по званию. — Там ещё тридцать восемь точек. — Пауза. — Мы не знаем, что в каждой. Кериос показал, что они не все одинаковые.

— Знаю.

— Будьте осторожны.

— Буду, — сказала она. И добавила тихо: — Адмирал. Спасибо. За то, что продавили мандат.

— Я просто сказал правду, — сказал Сотос. — Альтернативы нет. — Пауза. — Это не комплимент. Это факт.

— Знаю, — сказала Ева. — Поэтому и спасибо.

Сотос посмотрел на неё. Потом — едва заметно, почти незаметно — улыбнулся.

— Идите, Навигатор. У вас две недели.

«Маргарис» стоял в доке на орбитальной станции «Гермес».

Новые щиты — сто процентов. Реакторы — все шесть, включая третий, который перегревался на Кериосе. Обшивка — без царапин, верфь поработала хорошо. Орудия — модернизированные, Клара лично принимала каждое.

Герри ходил по машинному и проверял. В третий раз за неделю. Это был его способ говорить, что всё нормально.

Ева вошла на борт через главный шлюз. Остановилась. Вдохнула.

Запах корабля. Металл. Масло. Озон. И ещё что-то — своё. То чего нет нигде больше.

— Добро пожаловать, Навигатор, — сказала большая Ева из динамика над шлюзом.

— Это странно — слышать это от тебя, — сказала маленькая.

— Да, — согласилась большая. — Ты всегда была кадетом. Потом лейтенантом. Теперь Навигатор. — Пауза. — Я привыкну.

— Я тоже, — сказала Ева.

Из машинного — голос Чиро. Что-то цыганское, тихое, под реактором. Она улыбнулась раньше, чем успела решить улыбаться или нет.

— Чиро.

— Здесь, — отозвался он. Не вышел. Знал, что не нужно.

— Как реакторы?

— Нормально.

— Это от тебя или от папы?

Пауза. Потом — улыбка в голосе:

— От меня. Папа сказал бы «нормально» по-другому.

— По-другому как?

— Ты уже умеешь различать, — сказал Чиро. — Сама знаешь.

Ева действительно знала. Это было правдой.

Алекс нашёл её на мостике через пятнадцать минут. Она стояла у тактического стола. Изучала карту — тридцать восемь точек, маршрут, расстояния.

— Поздравляю, Навигатор, — сказал он.

— Папа. Ты будешь называть меня Навигатором?

— На службе — да. — Пауза. — Дома — нет.

— Мы на корабле. Это и служба и дом.

— Значит буду чередовать, — сказал Алекс. Совершенно серьёзно.

Ева посмотрела на него. Потом — засмеялась. Коротко. По-настоящему.

— Алекс. — Она говорила тихо. — Ты понимаешь, что это значит? Официально?

— Понимаю. Ты можешь наложить вето на моё решение.

— Да.

— Это будет странно, — сказал он.

— Очень, — согласилась она.

— Но правильно.

— Да. — Она смотрела на него. — Папа. Я не буду пользоваться этим, если не нужно.

— Знаю. — Алекс смотрел на карту. На тридцать восемь точек. — Если нужно — пользуйся. Это твоя миссия. — Пауза. — Я просто везу тебя туда куда нужно. И прикрываю.

— Ты капитан «Маргариса».

— Да. — Он посмотрел на неё. — А ты — Навигатор первого контакта. — Пауза. — Звучит.

— Звучит, — согласилась Ева.

Рэй вошла на мостик — с планшетом, деловая, быстрая. Увидела их обоих. Остановилась.

— Уже? — спросила она.

— Уже, — сказал Алекс.

— Сентиментальничаете.

— Тактическое планирование, — сказал Алекс.

— Карта, — сказала Ева одновременно.

Рэй смотрела на них обоих. Потом — улыбнулась. Той улыбкой, которая означала, что она всё видит и всё знает.

— Нэш уже на борту, — сказала она. — Привёл трёх котов.

— Трёх? — сказала Ева.

— Третий — новый. Назвал Третьим.

— Он говорил, что заведёт.

— Говорил, — подтвердила Рэй. — И завёл. — Пауза. — Они все трое уже получили официальные допуски. Нэш оформил.

— Технические консультанты по акустике? — спросила Ева.

— По акустике и навигации, — сказала большая Ева из динамика. — Нэш расширил специализацию.

Алекс закрыл глаза. Потом открыл.

— Это законно? — спросил он.

— Технически — устав не уточняет, — сказала большая Ева. — Нэш проверил.

— Нэш всегда проверяет.

— Да. Это его особенность.

Ева смотрела на карту. На вторую точку — система Проксима-4. Девять суток варп-хода. Первая в длинной цепочке, которая вела куда-то за край известного пространства.

— Две недели, — сказала она тихо.

— Две недели, — подтвердил Алекс.

— Герри успеет?

— Герри уже закончил. — Алекс кивнул в сторону машинного. — Он просто проверяет ещё раз. И ещё раз. Это его способ сказать, что готов.

— Нормально, — сказала Ева.

— Нормально, — согласился Алекс.

Большая Ева в бортжурнале — первая запись новой книги:

— Навигатор первого контакта Ева Ворон прибыла на борт. Уже переставила две вещи на тактическом столе. Алекс заметил. Я заметила. Молчим оба. Нэш привёл трёх котов. Третий смотрит на меня с профессиональным интересом. Герри проверяет реакторы в четвёртый раз. Чиро поёт под двенадцатым. Всё правильно. Всё на месте. Вылетаем через две недели. Тридцать восемь точек впереди. Мне нравится, когда они все дома. Записано.

Глава 2. Проксима-4

«Маргарис» ушёл в варп в 06:00 по корабельному времени.

Точно в 06:00 — не в 05:58 и не в 06:03. Алекс назначил время и держал его. Это была его привычка — из тех, которые не меняются с годами. Рэй знала, что именно в 05:55 он будет на мостике. Касс знал, что в 05:57 нужно иметь все системы в готовности. Герри знал, что в 05:50 реакторы должны выйти на рабочий режим. Большая Ева знала всё это без часов.

Варп-пространство приняло «Маргарис» привычно — синяя бесконечность, тихий гул двигателей, запах озона от энергетических систем. Девять суток до Проксимы-4.

Ева стояла на мостике и смотрела на варп за иллюминатором. Синее. Привычное. Почти родное уже.

— Навигатор, — сказал Алекс от капитанского кресла.

Ева обернулась. Он смотрел на неё — серьёзно, официально. Ждал.

— Капитан, — ответила она. Тем же тоном.

Пауза.

— Это будет странно, — сказал он тихо.

— Я же говорила.

— Но мы справимся.

— Справимся, — согласилась Ева.

Большая Ева в бортжурнале: — День первый. Капитан и Навигатор официально обратились друг к другу по должности. Оба поморщились одинаково. Никто не заметил. Я заметила. Записано.

На вторые сутки Нэш нашёл Еву в техническом отсеке.

Она работала с данными узловой точки Кериоса — изучала структуру послания, искала паттерны, пыталась понять логику, которую древняя раса вложила в сеть. Это занимало её каждый вечер. Не потому что приказали — потому что не могла не думать об этом.

— Нэш. — Она не удивилась. Он всегда появлялся, когда было что-то важное.

— Смотри. — Он сел напротив. Развернул планшет. — Проксима-4. Я сканирую систему с момента выхода в варп. Пассивные сенсоры — просто слушаю. — Пауза. — Вот это появилось вчера.

На экране — слабый сигнал. Очень слабый. На частоте, которую Нэш не мог классифицировать.

— Что это? — спросила Ева.

— Не знаю. — Нэш говорил ровно. — Это необычно само по себе. Я знаю все частоты, которые используют в обитаемом пространстве. Военные. Гражданские. Коммерческие. Аварийные. — Пауза. — Эта — не в каталогах.

— «Новый Горизонт»?

— Нет. Их я знаю наизусть теперь. — Нэш смотрел на экран. — Ева. Это не человеческая частота.

Тишина в техническом отсеке.

— Ты уверен? — спросила она тихо.

— На девяносто один процент. — Пауза. — Оставшиеся девять — потому что я не видел ничего подобного и не могу исключить, что это что-то новое из нашего пространства. — Он посмотрел на неё. — Но девяносто один — это много.

Ева смотрела на сигнал. Слабый. Ритмичный. Как будто кто-то дышал.

— Они там, — сказала она. Не вопрос.

— Возможно, — сказал Нэш. — Или что-то там. — Пауза. — Алексею сказать?

— Скажу сегодня вечером. — Она не отрывала взгляда от экрана. — Нэш. Ты можешь ответить на сигнал?

— Технически — да. — Он помолчал. — Но тогда они узнают, что мы их слышим. И узнают наше местонахождение.

— Они, наверное, и так знают, что мы идём, — сказала Ева. — Узловая точка активирована. Если они связаны с сетью — они почувствовали.

— Логично, — согласился Нэш.

— Пока молчим. Слушаем. — Ева встала. — Но пишешь всё.

— Всегда пишу всё, — сказал Нэш.

За ужином на третьи сутки Ева рассказала всем.

Не на тактическом брифинге — за столом. Потому что за столом люди слушают иначе. Не как офицеры — как люди.

Алекс выслушал молча. Рэй — тоже молча. Герри отложил вилку и смотрел на Еву — тем оценивающим взглядом, которым смотрит на неожиданную поломку.

— Не человеческий сигнал, — повторил он наконец.

— Да.

— Это значит там кто-то есть.

— Возможно.

— Живой?

— Сигнал активный. Ритмичный. — Ева смотрела на него. — Скорее всего.

Герри взял вилку обратно. Подумал. Положил снова.

— Нормально, — сказал он наконец.

Все посмотрели на него.

— Нормально? — переспросила Рэй.

— Ну. — Герри пожал плечами. — Мы нашли Сферу. Нашли три ИИ, которые тысячу лет молчали. Нашли восемьсот тысяч людей. Нашли узловые точки древней расы. — Пауза. — Теперь нашли кого-то ещё. — Ещё пауза. — Нормально.

Тишина. Потом Чиро засмеялся — тихо. Потом Рэй. Потом все.

— Герри, — сказал Алекс.

— Что.

— Ты самый спокойный человек, которого я знаю.

— Я просто механик, — сказал Герри. — Паника не помогает чинить реакторы. — Он взял вилку в третий раз. — И чужих цивилизаций тоже.

Большая Ева в бортжурнале: — Герри сказал нормально про возможный контакт с внеземной цивилизацией. Это либо философская мудрость, либо профессиональная деформация. Возможно и то и другое. Записано.

На пятые сутки Ева пришла к Алексу.

Вечером. Он сидел в своей каюте с планшетом — читал старые отчёты по Сфере. Это было его способом готовиться — не к тактике, к людям. К моментам.

— Алекс. Можно?

— Заходи.

Она вошла. Закрыла дверь. Не садилась — стояла у переборки.

— Я хочу сказать тебе кое-что. Не как Навигатор — как... — она искала слово.

— Как дочь, — сказал он просто.

— Да. — Пауза. — Алекс. Я не знаю, что там. На Проксиме. Кто этот сигнал. Что они хотят. Как они выглядят. — Она говорила тихо. — Я единственный ключ к точке. Это значит мне нужно будет выйти к ним. Лично. Когда придёт время. — Ещё пауза. — Мне страшно.

Алекс смотрел на неё. Потом отложил планшет.

— Хорошо, — сказал он.

— Хорошо, что страшно?

— Да. — Он смотрел на неё прямо. — Ребэ говорил — командир, который не боится за своих это машина. Я добавлю — Навигатор, который не боится идти к неизвестному это или дурак или лжец. Ты не дурак и не лжец.

— Ребэ говорил много правильных вещей, — сказала Ева тихо.

— Да. — Пауза. — Ева. Ты пойдёшь к ним не одна.

— Ты не можешь идти со мной. Ты капитан — ты нужен на корабле.

— Не я. — Алекс смотрел на неё. — Ты знаешь кто пойдёт.

Ева молчала секунду. Потом — тихо:

— Чиро.

— Он не паникует, — сказал Алекс. — Он замечает детали. И он рядом с тобой — это уже проверено.

Ева смотрела на отца.

— Ты его одобряешь, — спросила она.

— Я одобрял с тех пор, как он починил входной контакт левого блока раньше, чем я попросил, — сказал Алекс. — Просто не говорил.

— Почему?

— Потому что некоторые вещи человек должен открыть сам. — Он чуть улыбнулся. — Семьдесят лет практики. Ребэ был прав и тут.

Ева смотрела на него долго. Потом — тихо засмеялась. Невозможно было не засмеяться.

— Иди спать, Навигатор, — сказал Алекс. — Четверо суток до Проксимы.

— Иду. — Она пошла к двери. У порога остановилась. — Алекс.

— Что.

— Спасибо.

— Не за что. — Пауза. — Ева. Страх проходит, когда начинаешь действовать. Это я знаю точно.

— Знаю, — сказала она. — Ты учил.

Она ушла. Алекс сидел в тишине каюты. Потом взял планшет. Положил обратно. Смотрел на переборку, где она только что стояла.

— Рэй, — сказал он.

— Слышала, — отозвалась Рэй из соседней комнаты. — Всё слышала.

— И?

— И она справится. — Пауза. — Мы вырастили хорошего человека, Алекс.

Алекс смотрел на переборку.

— Да, — сказал он тихо. — Вырастили.

На восьмые сутки сигнал стал сильнее.

Нэш доложил в 07:00 — официально, на утреннем брифинге. Все собрались на мостике.

— Амплитуда выросла в три раза за последние двое суток, — сказал он. — Это означает одно из двух. Либо источник приближается к нам. Либо — источник намеренно усиливает сигнал. — Пауза. — Второе вероятнее. Потому что пеленг не меняется — источник на месте. Это они к нам. Не мы к ним.

— Они знают, что мы идём, — сказала Ева.

— Да. И хотят, чтобы мы знали, что они там.

— Это хороший знак? — спросила Рэй.

— Не знаю, — сказал Нэш честно. — Но агрессивный сигнал выглядел бы иначе. Этот — ритмичный. Стабильный. Повторяющийся. — Он смотрел на экран. — Это похоже на... приглашение.

Тишина на мостике.

— Или на приманку, — сказал Алекс тихо.

— Или на приманку, — согласился Нэш. — Но приманки обычно не ждут. Этот сигнал идёт уже шесть суток. Это терпение.

— Древняя раса терпела пятьдесят миллионов лет, — сказала Ева. — Их посланники могут подождать шесть суток.

Все посмотрели на неё.

— Ты думаешь они связаны с сетью? — спросила Рэй.

— Да. — Ева смотрела на экран. — Кериос показал, что точка реагирует на носителей маркеров. Если они тоже носители — они чувствуют сеть так же как я. — Пауза. — Это объясняет почему они там. Та же причина по которой мы.

— Они пришли к точке, — сказал Алекс.

— Да.

— И ждут.

— Да.

Алекс смотрел на карту. На точку Проксима-4 которая завтра утром встретит их. На сигнал, который ждал уже шесть суток.

— Клара, — сказал он.

— Здесь.

— Орудия в режим готовности. Не боевой — готовность. Разница понятна?

— Понятна. Готовы стрелять — но не стреляем первыми.

— Именно. — Он посмотрел на Еву. — Навигатор. Ваши рекомендации по протоколу первого контакта.

Ева не ожидала этого вопроса именно сейчас. Но ответила сразу — она думала об этом все восемь суток.

— Выходим из варпа на дистанции. Не подходим близко без сигнала с их стороны. Нэш пробует установить связь через символы узловой точки — это общий язык, если они носители. — Пауза. — Никакого оружия направленного в их сторону. Никаких резких манёвров. — Ещё пауза. — И — я выхожу на связь первой. Лично.

— Лично, — повторил Алекс.

— Да. Голос. Лицо. Не текст. Не символы. Живой человек. — Ева смотрела на него прямо. — Если они видели нас через узловую точку — они знают, что мы живые. Нужно подтвердить это.

Алекс смотрел на дочь. На Навигатора первого контакта, которая только что описала протокол, который не было в ни одном учебнике. Потому что учебников для такого не существовало.

— Принято, — сказал он.

— Завтра в 09:00 — выход из варпа, — сказала большая Ева. — Рекомендую всем отдохнуть.

— Это приказ? — спросил Нэш.

— Рекомендация.

— Нэш, — сказала маленькая Ева.

— Что.

— Иди спать.

— Это приказ?

— Да.

Нэш посмотрел на неё. Потом — убрал планшет. Встал. Пошёл к выходу.

— Нэш, — сказал Алекс.

— Что.

— Ты слушаешься её.

— Она Навигатор первого контакта с полномочиями Специального уполномоченного Совета, — сказал Нэш. — Я обязан. — Пауза. — И она права. Нужно отдохнуть.

Он ушёл. Большая Ева в бортжурнале:

— День восьмой. Сигнал усилился втрое. Завтра Проксима-4. Нэш пошёл спать по приказу Навигатора. Это исторический момент. Герри сказал нормально про возможный контакт с чужой цивилизацией — в восьмой раз за рейс. Чиро приготовил ужин. Все поели. Завтра — неизвестность. Сегодня — всё хорошо. Записано.

Глава 3. Контакт

«Маргарис» вышел из варпа в 09:00.

Точно в 09:00. Как назначил Алекс.

Все были на мостике. Не по приказу — просто так получилось. Герри пришёл из машинного — впервые за рейс оставил реакторы без присмотра на выходе из варпа. Нэш сидел за станцией с тремя планшетами — все три работали параллельно. Клара у орудийного поста — руки на панели, официальная поза. Танек у стены — молча, с жвачкой. Рэй рядом с Алексом. Чиро — у входа на мостик, не за своим постом, просто рядом с Евой.

Ева стояла у тактического стола. Смотрела на экран.

— Десять секунд, — сказала большая Ева.

Варп-пространство начало бледнеть. Синева размывалась. Белая вспышка.

И — Проксима-4.

Небольшая планета. Рыжевато-коричневая, с тонкой полосой атмосферы. Два маленьких спутника. Звезда — красный карлик, тусклый, но достаточно близкий, чтобы планета была в зоне обитаемости. На поверхности — видны руины. Большие. Намного больше чем на Кериосе-7.

И рядом с руинами — корабль.

Ева увидела его сразу. Все увидели.

Он не был похож ни на, что в известных каталогах. Форма — не привычные углы и плоскости военного крейсера, не округлые линии гражданского транспорта. Что-то среднее — и одновременно совершенно другое. Как будто его строили люди, которые знали физику корабля но думали о ней иначе. Длиннее «Маргариса». Тоньше. С выступами, которые могли быть чем угодно — орудиями, сенсорами, двигателями. Цвет — тёмный, почти чёрный, с едва заметным синеватым отливом.

Он висел над руинами — неподвижно. Молча.

На мостике «Маргариса» тишина аж звенела.

Долгая. Та, которая бывает, когда видишь что-то для чего ещё нет слов.

— Боже, — сказал Касс тихо. Из-за штурвала. Молодым голосом, который не умел скрыть.

— Да, — сказал Алекс. — Именно.

— Нэш. — Ева первой нашла голос. Сигнал ровный, рабочий.?

— Идёт. Тот же, что был. Только теперь — сильнее. Намного сильнее. — Пауза. — Они засекли наш выход из варпа. — Ещё пауза. — Ева. Они не двигаются. Корабль на месте.

— Оружие?

— Сканер не идентифицирует. Я не знаю, что у них оружие а, что нет. — Нэш говорил ровно. — Технология незнакомая.

— Клара. Орудия в готовности — не в боевом. Как договорились.

— Принято.

— Касс — держим дистанцию. Не приближаемся. Зависаем здесь.

— Принял.

— Герри.

— Что, — отозвался Герри. Он стоял у входа на мостик и смотрел на чужой корабль через иллюминатор. С тем же выражением, с которым смотрел на сломанный реактор — внимательно, оценивающе.

— Щиты?

— Сто процентов. Держу. — Пауза. — Интересный корабль.

— Интересный?

— Двигатели — не там, где обычно. Или я не вижу где. — Герри прищурился. — Хотел бы посмотреть, что у них внутри.

— Герри, — сказала Ева.

— Что.

— Сначала познакомимся.

— Нормально, — сказал Герри. И пошёл обратно в машинное. Посмотрел ещё раз через плечо на чужой корабль. — Интересный.

Они висели так двадцать минут.

Никто не двигался. Ни «Маргарис» ни чужой корабль. Просто — смотрели друг на друга через четыреста километров пустоты.

— Они ждут нас, — сказала Ева наконец.

— Или мы ждём их, — сказал Алекс.

— Они ждали дольше. Им первый шаг делать неудобно. — Ева смотрела на экран. — Мы пришли к ним. Значит нам и начинать.

— Согласен, — сказал Алекс. — Как?

— Нэш. Символы узловой точки. Те, которые мы расшифровали на Кериосе. Можешь транслировать?

— На какой частоте?

— На их. — Ева посмотрела на него. — Той, которую ты слушал девять суток.

Нэш смотрел на неё секунду. Потом:

— Это значит мы говорим на их языке.

— Это значит мы пробуем. — Ева смотрела на экран. — Если они тоже носители маркеров — символы узловой точки должны быть им знакомы. Это общий язык. Единственный, который у нас есть.

— Двадцать секунд на настройку, — сказал Нэш. И уже работал.

Ева посмотрела на Алекса. Он кивнул — коротко. Дай добро.

— Нэш — передавай.

Тридцать семь символов. Базовое приветствие языка строителей — то, что Ева нашла в узловой точке Кериоса и что Нэш расшифровал за ночь. Не слова — образы. Не текст — смысл. Мы здесь. Мы видим вас. Мы пришли с миром.

Сигнал ушёл.

Тишина.

Десять секунд. Двадцать. Тридцать.

— Ева, — сказал Нэш. Голос — тот ровный голос, который Ева научилась читать. Сейчас в нём было что-то. Не волнение — что-то глубже. — Они отвечают.

На экране — сигнал. Та же частота. Те же символы — но другие. Не тридцать семь — больше. Намного больше.

— Они говорят на языке строителей, — сказала Ева тихо.

— Да. — Нэш смотрел на данные. — Но диалект другой. Некоторые символы — те же. Некоторые — незнакомые. — Пауза. — Ева. Это как два человека, которые говорят на одном языке — но один с севера, другой с юга. Понимают друг друга — не всё. Но достаточно.

— Что они говорят? — спросила Рэй.

Ева смотрела на символы. Читала — медленнее чем на Кериосе, здесь были не все знакомые. Но что-то проходило. Что-то — через маркеры, через кровь, через то, что досталось ей от тех кто ушёл с Земли восемь тысяч лет назад.

— Они говорят... — она остановилась. — Нэш. Ты видишь вот этот символ?

— Вижу. Незнакомый.

— Нет. — Ева смотрела на него. — Я его знаю. — Пауза. — Это «долго». Очень долго. — Ещё пауза. — Они говорят, что ждали долго. — Она медленно читала дальше. — И что... рады.

Тишина на мостике.

— Рады, — повторил Алекс тихо.

— Да. — Ева смотрела на чужой корабль за иллюминатором. — То же слово, которое было на Кериосе. — Пауза. — Они получили то же послание, что и мы. Древняя раса отправила его двум видам одновременно. — Она повернулась к Алексу. — Мы не единственные кто летит по этому маршруту. Мы всегда летели вместе. Просто не знали.

Алекс смотрел на дочь. На чужой корабль. На символы на экране.

— Рэй, — сказал он тихо.

— Вижу, — сказала Рэй. — Слышу. — Пауза. — Понимаю.

— Нэш. Ответь им. — Ева говорила ровно. — Те же символы, что мы передавали. И добавь один.

— Какой?

— «Вместе». — Она смотрела на экран. — Если они знают язык строителей — они знают это слово.

Нэш смотрел на неё. Потом на экран. Потом — кивнул. Единственный раз за всё что Ева его знала, когда он кивнул без слов.

— Передаю, — сказал он.

Сигнал ушёл.

Они ждали.

Пятнадцать секунд.

Потом — чужой корабль начал двигаться. Медленно. Очень медленно. Не на перехват — к ним. К «Маргарису». Останавливаясь каждые несколько секунд — как будто спрашивая: можно?

— Они идут к нам, — сказал Касс.

— Да. — Ева смотрела на экран. — Касс. Сделай то же самое. Медленно. С остановками.

— Принял. — Пауза. — Это как танец.

— Да, — сказала Ева. — Именно как танец.

Два корабля двигались навстречу друг другу — медленно, осторожно, с остановками. Сближались. Чужой корабль вблизи был ещё необычнее — поверхность не металл, что-то другое. Матовое. С едва видимыми линиями, которые могли быть швами или могли быть чем-то ещё. Никаких иллюминаторов — или они скрыты. Никаких опознавательных знаков — или они непонятны.

— Красивый, — сказал Чиро тихо. Рядом с Евой. Смотрел на чужой корабль с тем открытым любопытством, которое у него никуда не девалось.

— Да, — согласилась Ева.

— Как думаешь — они смотрят на нас так же?

— Наверное, — сказала Ева. — Мы для них тоже — первые.

Чиро кивнул. Смотрел на чужой корабль.

— Интересно, — сказал он. — Герри прав.

— Про что?

— Интересный корабль. — Пауза. — Интересные люди. Если они люди.

— Если, — согласилась Ева.

Корабли сблизились до пятидесяти километров. Остановились. Зависли рядом. Смотрели друг на друга.

Нэш нарушил тишину:

— Новый сигнал. Другой. Не символы — что-то другое. — Он смотрел на данные. — Ева. Я думаю это... изображение.

— Что?

— Они передают изображение. — Нэш переключил экран. — Смотри.

На экране — фигура. Силуэт. Гуманоидный — два конца снизу, два сверху, одно наверху. Пропорции другие чем у человека — длиннее, тоньше. Но — узнаваемо. Живое существо. Прямоходящее. Смотрящее вперёд.

И рядом с силуэтом — символ. Тот самый, который Ева только что передала им.

«Вместе».

— Они показывают себя, — сказала Рэй тихо. — Они говорят — мы вот такие. И мы — вместе.

— Да, — сказала Ева. Она смотрела на силуэт. На существо, которое никто из людей никогда не видел — и которое только что сказало им то же, что они сказали ему. — Нэш. Ответь. Наш силуэт. И тот же символ.

— Готово.

— Передавай.

Сигнал ушёл.

Тишина.

Потом — из чужого корабля — что-то. Не сигнал. Свет. Маленький огонёк на борту — там, где у людей был бы иллюминатор — вспыхнул. Один раз. Два. Три.

Как будто кто-то там внутри — мигал.

— Они машут нам, — сказал Касс. Изумлённо. По-молодому. — Они буквально машут нам.

На мостике засмеялись. Все. Вместе. Тот смех, который бывает, когда напряжение уходит и остаётся что-то настоящее.

Ева смотрела на огонёк, который мигал. На чужой корабль. На пятьдесят километров пустоты между ними — которые только что стали меньше.

Намного меньше.

Большая Ева в бортжурнале:

— Первый контакт установлен. Они говорят на языке строителей — другой диалект но тот же язык. Передали своё изображение. Получили наше. Мигнули огнём три раза. Касс сказал, что они машут. Это правда. На мостике смеялись. Навигатор Ворон сказала вместе. Они согласились. Герри назвал их корабль интересным. Это высшая похвала. Записано.

Глава 4. Язык

На следующий день чужой корабль прислал предложение.

Не словами — действием. Он медленно, очень медленно, выдвинул стыковочный переходник. Маленький. Совместимый — почти. Как будто они изучили «Маргарис», пока висели рядом и попытались подогнать. Получилось не идеально, но достаточно.

Ева смотрела на это через внешние камеры. Долго.

— Они хотят встретиться, — сказала Рэй.

— Да.

— Лично.

— Да.

— Ева. — Алекс говорил ровно. — Мы не знаем, что там внутри.

— Знаю.

— Атмосфера. Гравитация. Биология. Всё может быть другим.

— Знаю.

— Сайра?

— Здесь, — сказала Сайра. Она пришла на мостик, когда увидела переходник. — Скафандры. Закрытые. Никакого прямого контакта с их атмосферой, пока я не знаю состав.

— Принято. — Ева смотрела на переходник. — Кто идёт?

— Ты, — сказал Алекс. — Как Навигатор. — Пауза. — И я. Как капитан.

— Папа...

— Ева. Ты идёшь к неизвестной цивилизации. Я иду с тобой. Это не обсуждается.

— Это звучит знакомо, — сказала Рэй тихо. — Кто-то говорил мне то же самое недавно.

Ева посмотрела на неё. Потом на Алекса.

— Хорошо, — сказала она.

— Нэш — с нами. — Алекс продолжал. — Ему нужно слышать их язык вживую.

— Я не выхожу из корабля, — сказал Нэш.

— Нэш.

— Я работаю лучше за своей станцией.

— Нэш. — Ева посмотрела на него. — Ты нужен там. Лично.

Долгая пауза.

— Коты остаются на корабле, — сказал Нэш наконец.

— Договорились.

— И я несу свой планшет.

— Конечно.

— И второй планшет.

— Нэш.

— Хорошо. Один планшет. — Пауза. — И резервный.

— Чиро, — сказала Ева.

— Уже одеваю скафандр, — сказал Чиро из коридора.

— Я не звала тебя.

— Я знаю. — Он появился в дверях мостика. В скафандре. Шлем под мышкой. Абсолютно спокойный. — Но ты же возьмёшь.

Ева смотрела на него.

— Почему ты так уверен?

— Потому что ты всегда берёшь меня, когда идёшь куда-то важное, — сказал Чиро просто. — Это уже традиция.

— Это была два раза.

— Традиция начинается с двух раз.

Ева смотрела на него ещё секунду. Потом — повернулась к Алексу.

— Он идёт, — сказала она.

— Видел, — сказал Алекс. С тем выражением, которое означало, что он всё одобряет, но не скажет об этом вслух.

Большая Ева в бортжурнале: — Чиро надел скафандр до того, как его позвали. Нэш торгуется за второй планшет. Алекс идёт с дочерью к неизвестной цивилизации и называет это не обсуждается. Всё нормально. Записано.

Переходник был узким.

Метров восемь — между двумя кораблями. Прозрачные стенки — видно звёзды снаружи. И в конце — их люк. Тёмный. Закрытый. С символами, которые Нэш фотографировал на ходу, не отрываясь от планшета.

Шли четверо — Ева, Алекс, Нэш, Чиро. В скафандрах, с закрытыми шлемами. Медленно. По одному.

— Нэш, — сказал Алекс в коммуникатор.

— Что.

— Убери планшет на тридцать секунд.

— Зачем.

— Посмотри вокруг. Просто посмотри.

Пауза. Потом — тихо, почти удивлённо:

— Красиво. — Нэш смотрел на звёзды через прозрачные стенки. — Это... красиво.

— Да, — сказал Алекс.

— Хорошо. — Нэш поднял планшет. — Достаточно посмотрел.

Чиро шёл рядом с Евой — в переходнике не разойтись, шли друг за другом, но он был сразу за ней. Она это чувствовала.

— Ева.

— Что.

— Ты готова?

— Да. — Пауза. — Нет. — Ещё пауза. — Да.

— Это честно, — сказал Чиро.

Их люк открылся — медленно, изнутри. Темнота за ним. Потом — свет. Другой. Не белый как у людей. Голубоватый. Тихий.

И они.

Их было трое.

Силуэт на экране был точным — длиннее людей, тоньше, с другими пропорциями. Вблизи — детали. Кожа — не кожа, что-то похожее, тёмно-серое с едва заметным рисунком. Четыре глаза — не два, четыре, расположенные иначе. Дают другой угол обзора. Рот — есть, но меньше человеческого. Руки — шесть пальцев, длинные.

Они стояли и смотрели на людей.

Люди стояли и смотрели на них.

Десять секунд молчания.

Потом один из них — средний, чуть выше остальных — сделал жест. Медленный. Рука поднялась — ладонью вперёд. Открытая.

Ева узнала этот жест. Не из учебников. Из чего-то более древнего.

Она подняла руку в ответ. Так же. Ладонью вперёд.

Средний — склонил голову. Чуть. Как кивок.

Ева склонила голову в ответ.

— Нэш, — сказала она тихо в коммуникатор. — Пиши всё.

— Пишу, — сказал Нэш. Он стоял за её плечом и его планшет работал в полный режим. — Ева. Они издают звуки. Тихие. Я записываю.

— Это речь?

— Не знаю. Пока нет. Слушаю.

Средний сделал шаг вперёд. Остановился. Смотрел на Еву — всеми четырьмя глазами. Потом достал что-то — небольшое устройство, похожее на планшет но другое — и показал ей экран.

На экране — символ. Тот самый. «Вместе».

Ева кивнула. Они поняли.

Средний — снова жест. Показал на себя. Потом на неё. Потом — вопросительно, это было понятно даже без слов — на устройство.

— Он хочет обменяться данными, — сказал Нэш в коммуникатор. — Устройство к устройству.

— Нэш. Можно?

— Технически — если я контролирую передачу и получение. — Пауза. — Дай мне тридцать секунд подготовиться.

Ева подняла руку к среднему — подожди. Он остановился. Ждал.

— Терпеливые, — сказал Алекс тихо.

— Пятьдесят миллионов лет, — напомнила Ева.

— Да. Привычка.

— Готово, — сказал Нэш. — Ева. Можешь.

Ева шагнула вперёд. Протянула планшет Нэша — экраном к среднему. Тот посмотрел. Потом приложил своё устройство.

Десять секунд. Двадцать.

— Получаю данные, — сказал Нэш. Голос — ровный. Но под ровным голосом было что-то. Восхищение. Настоящее. — Ева. Это... это их язык. Полная база. Они отдали нам полную базу своего языка.

— За один раз?

— За один раз. — Пауза. — Они доверяют. — Ещё пауза. — Или очень хотят, чтобы мы поняли их.

— Может и то и другое, — сказал Алекс.

— Нэш. Отдай им нашу базу. Симметрично.

— Ева... это все наши языки. Все данные...

— Они отдали свои. — Ева смотрела на среднего. — Отдай.

Долгая пауза.

— Отдаю, — сказал Нэш. — Ты права.

Обмен занял минуту. Потом средний отступил — и сделал что-то неожиданное. Посмотрел на устройство. Потом на Еву. И медленно, неуверенно — явно только что усвоив из базы данных — произнёс:

— При-вет.

Слово на языке экипажа. С акцентом, которого не бывает ни у кого из людей. Твёрдое. Точное. Неправильное интонационно — и от этого невозможно прекрасное.

На мостике «Маргариса» — большая Ева слышала через коммуникаторы — кто-то ахнул. Кто-то засмеялся. Кто-то — Касс, молодой голос — сказал «не может быть».

Ева смотрела на среднего. На четыре глаза, которые смотрели на неё — внимательно, немного тревожно. Правильно ли?

— Привет, — сказала она в ответ.

Средний — склонил голову. Облегчение. Оно было читаемым даже на лице, которого она никогда раньше не видела.

— Чиро, — сказала Ева тихо.

— Что.

— Ты видишь?

— Вижу, — сказал Чиро. Тихо. По-настоящему тихо. Без улыбки — серьёзно. — Ева. Он сказал привет и боялся, что ошибётся. — Пауза. — Это... понятно. Это очень понятно.

Ева посмотрела на него. Потом на среднего. Потом — достала свой планшет. Нашла в базе их языка первое слово, которое смогла произнести. Неуверенно. С ужасным акцентом. Но точно.

Их слово, которое означало — здравствуй.

Средний — замер на секунду. Потом все четыре глаза — а у них, оказывается, были веки — сомкнулись и раскрылись. Медленно. Ева не знала, что это значит. Но чувствовала.

Хорошее.

— Нэш, — сказал Алекс. — Сколько времени тебе нужно, чтобы начать нормально переводить?

— Их язык сложный. Не похож на человеческие. — Нэш смотрел в планшет. — Но база данных хорошая. — Пауза. — Шесть часов на первичный анализ. Потом смогу переводить простые фразы. Сложные — дольше.

— Шесть часов, — повторил Алекс. — Значит пока — символы и жесты.

— И ещё кое-что, — сказал Нэш. — Ева. Их база данных содержит не только язык. Там — история. Их история. — Пауза. — Я только начал смотреть. Но — Ева. Они летели к этой точке семьдесят лет. — Голос у него изменился. — Семьдесят лет экспедиция. Они знали про сеть дольше нас. — Ещё пауза. — Намного дольше.

Тишина в переходнике.

Средний — как будто почувствовал изменение — смотрел на Еву вопросительно.

Она подняла руку. Подожди. Он ждал.

— Семьдесят лет, — сказала Ева тихо. — Они летели семьдесят лет.

— Да, — сказал Нэш.

— И дождались.

— Да.

Ева смотрела на среднего. На существо, которое летело семьдесят лет, чтобы стоять здесь, в переходнике между двумя кораблями, и неуверенно говорить «при-вет» на чужом языке.

— Чиро, — сказала она.

— Что.

— Ребэ бы сказал, что это хорошая жизнь. Лететь семьдесят лет и дожждаться.

Чиро молчал секунду. Потом — тихо:

— Да. Сказал бы.

Ева повернулась к среднему. Подняла оба планшета — свой и Нэша. Показала. Потом показала на него — на его устройство. Потом на часы на скафандре. Шесть пальцев — шесть часов.

Средний смотрел. Потом — кивнул. Понял.

— Возвращаемся, — сказала Ева. — Нэш работает. Через шесть часов — снова.

— Принято, — сказал Алекс.

Ева последний раз посмотрела на среднего. Потом — медленно, как он делал — подняла руку. Ладонью вперёд.

Он поднял свою. Шесть пальцев. Открытая ладонь.

— До свидания, — сказала Ева. По-русски. Для него непонятно.

Но интонацию — интонацию он понял. Это было видно.

Они пошли обратно по переходнику. Звёзды снаружи. Тишина. Нэш уже смотрел в планшет — шесть часов начались прямо сейчас.

Чиро шёл рядом с Евой. В переходнике — тесно, вплотную.

— Ева.

— Что.

— Семьдесят лет.

— Да.

— Мы летели девять суток и уже казалось долго.

Ева посмотрела на него — сбоку, через стекло шлема.

— Семьдесят лет — это целая жизнь.

— Да. — Чиро смотрел вперёд. — Или хорошая её часть.

— Ты думаешь они не жалеют?

— Ты видела его глаза, когда он сказал привет? — Чиро говорил тихо. — Нет. Не жалеют.

Ева смотрела на звёзды через прозрачные стенки переходника. На «Маргарис» впереди — родной, знакомый, свой.

— Чиро.

— Что.

— Спасибо, что надел скафандр заранее.

Чиро засмеялся — тихо, в шлеме. Тёплый звук в коммуникаторе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.